

ки международного характера могут служить как вспомогательное основание для признания правовых аспектов экологического образования и одним из актуальных направлений эколого-правовой науки. Требуется экологизация существующей системы образования и обеспечения его обязательности во всех образовательных учреждениях независимо от их профиля, типа, формы собственности. Особую роль такие исследования приобретают с точки зрения наличия у граждан права на получение экологического образования. Такое право было отражено в Законе Украины от 25 июня 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» (ст. 9 «Право каждого на получение экологического образования»). Украина стала первой среди стран бывшего СССР, официально закрепившей указанное право на законодательном уровне. Однако специальный нормативный акт, который мог бы комплексно и всесторонне урегулировать эколого-образовательные отношения, принят не был. Одним из вариантов разрешения данной проблемы могло бы стать урегулирование вопросов экологического образования в Экологическом кодексе, разработка которого продолжает являться предметом широких научных дискуссий. Примером выбора именно такой формы регулирования является Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 г.

Правовые основы экологического образования в Республике Беларусь начали закладываться с 1991 г. Программа по образованию в области окружающей среды, принятая на 1991–1995 гг., впервые на государственном уровне рассмотрела экологическое образование как единый непрерывный процесс обучения, начиная с дошкольного воспитания и заканчивая переподготовкой и повышением квалификации. Появилась возможность для получения гражданами минимума экологических знаний во всех учреждениях образования и на всех его уровнях. В 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», в котором в гл. 13 «Образование, просвещение и научные исследования в области охраны окружающей среды» закреплена норма о том, что образование граждан в области охраны окружающей среды и природопользования обеспечивается лишь путем включения в учебно-программную документацию образовательных программ основ знаний в области охраны окружающей среды и природопользования. Однако специального акта в данной области принято не было. Практика принятия специальных законодательных актов имеется у стран постсоветского пространства. Так, Закон Республики Армения от 20 ноября 2001 г. № ЗР-264 «Об экологическом образовании и воспитании населения» содержит термины «экологическое образование», «экологическое воспитание», «экологические знания», «минимум экологических знаний». Закон Азербайджанской Республики от 10 января 2002 г. № 401-ПQ «Об экологическом образовании и просвещении»

также закрепляет указанные выше понятия за исключением таких, как «экологическое воспитание» и «минимум экологических знаний». Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 г. № 673 «Об экологическом образовании населения» регламентирует понятия «экологическое образование», «экологические знания», «экологическая культура» и «минимум экологических знаний», термин «экологическое воспитание» при этом отсутствует. Кроме того, законы об экологическом образовании и формировании экологической культуры действуют как минимум в 13 субъектах Российской Федерации. Таким образом, большинством стран постсоветского пространства был разработан специальный нормативный акт по вопросам экологического образования, чего нельзя сказать о Республике Беларусь, где отсутствует в том числе и правовая регламентация вышеуказанных понятий. Несовершенство в правовом регулировании наблюдается в отсутствии не только единого акта, но и отдельных элементов правового механизма экологического образования. Среди них: установление обязательного минимума экологических знаний; закрепление понятия и структуры экологического образования, его принципов; установление системы образовательных стандартов; обозначение общих принципов государственной поддержки и финансирования эколого-образовательной деятельности; установление специально уполномоченных государственных органов и их полномочий в сфере экологического образования.

Таким образом, представляется необходимым совершенствование национального законодательства в рассматриваемой области. В данном случае к перспективным задачам эколого-правовой науки относятся: исследование и дальнейшее совершенствование правовых средств обеспечения развития экологического образования; выработка научно-методологических подходов к пониманию содержания, целей, задач и механизмов правового регулирования, что является сегодня общей задачей всего мирового сообщества.

УДК 343.985

В.Н. Цынкевич

ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Не вызывает сомнений, что защита имущественных прав граждан и организаций от противоправных посягательств до настоящего времени является актуальной. В этой связи интерес представляет вопрос

возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями. Его решение имеет существенное значение в плане стабилизации и укрепления системы общественных отношений, а также оказания сильнейшего предупредительного воздействия на лиц, склонных к правонарушениям.

Важную роль при восстановлении имущественных прав, нарушенных в результате совершения общественно опасного деяния, играют органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Они имеют определенный арсенал возможностей по установлению скрытого от органов уголовного преследования имущества, которое впоследствии может быть использовано для возмещения материального ущерба. Вместе с тем часто на стадии доказывания возникают определенные сложности, когда принадлежность обнаруженного имущества оспаривается лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, что не позволяет в конечном итоге принять меры по отчуждению выявленных фактически у него материальных благ.

Не отрицая значимости организационно-тактических упущений на практике, имеющихся и разрабатываемых рекомендаций, которые направлены на совершенствование методики обеспечения и возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями, мы считаем, что в кардинальном пересмотре нуждаются и сами подходы к отчуждению имущества у лиц, совершивших преступления.

Анализ научных источников по рассматриваемой проблеме показывает, что в зарубежных странах имеется положительный опыт правоприменительной практики в области конфискации имущества, а его возможное заимствование с учетом особенностей правовой системы Республики Беларусь видится достаточно целесообразным.

Интересны методы работы в Италии, где при отсутствии реальных возможностей конфискации имущества у преступника используются правила налогообложения. Эти властные полномочия реализуются, когда отсутствует доказательная база, позволяющая утверждать, что определенные активы принадлежат третьему лицу в результате совершения им общественно опасных деяний, однако правоохранители убеждены (полагаем, из материалов, полученных оперативным путем) в их незаконном происхождении. При таких обстоятельствах у компетентного органа имеются юридические основания вменить распорядителю имущества повышенную ставку налоговых претензий на крупную сумму. Мнимый собственник обычно не в состоянии оплатить выставленный ему счет, в связи с чем обнаруженное у него имущество подлежит даль-

нейшей конфискации. Кроме того, используются и другие правовые инструменты, связанные с предъявлением требования в адрес конкретных лиц подтвердить законность приобретения имущества, которым они располагают (дорогостоящие машины, яхты, особняки и т. д.).

В этой связи сведения, полученные в ходе документирования преступной деятельности в нашей стране, могли бы использоваться для принудительного изъятия материальных ценностей при невозможности их уплаты фактическим собственником налога на имеющееся имущество при недоказанности в уголовно-процессуальном порядке его принадлежности. Например, судьи, выносящие обвинительные приговоры и наделенные соответствующим правом, ознакомившись с материалами оперативно-розыскной деятельности, инициировали бы перед налоговыми органами требование о расчете на преступные активы повышенной ставки налога и его взыскании в установленный законом срок.

Неоднозначными, но действенными являются подходы в части конфискации имущества, предположительно, добытого преступным путем, в Германии, Англии, Норвегии, Голландии, где бремя доказывания законности его происхождения ложится на обвиняемого независимо от привлечения последнего к уголовной ответственности. Позицию названных государств разделяет и ФАТФ – межправительственная организация, вырабатывающая международные стандарты по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, которая предписывает осуществлять необходимые для этого меры с учетом непротиворечия принципам внутреннего права страны, т. е. рекомендует по возможности закрепить соответствующие нормы в национальном законодательстве.

С одной стороны, в правовых нормах законодательства вышеназванных стран усматривается существенное нарушение прав и свобод граждан, это вызывает дискуссию среди некоторых ученых. Однако с подобными противоречиями нельзя в полной мере согласиться, если подвергнуть детальному осмыслению и буквальному толкованию правовых норм, регламентирующих указанный принцип.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 26 Конституции Республики Беларусь и ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, где закреплены положения о презумпции невиновности, обязанность по доказыванию вины возложена на уполномоченные органы. При этом речь идет о недопущении возложения функций по опровержению своей невиновности в совершении преступления исключительно на обвиняемого. Следовательно, если причастное лицо предъявит данные, подтверждающие некриминальность происхождения находящегося

у него имущества, то нарушений рассматриваемой презумпции не возникает, так как субъект не выполняет каких-либо противопоставлений по вменяемым ему общественно опасным деяниям.

Таким образом, на наш взгляд, на осужденного за совершение любых общественно опасных деяний, где прослеживаются элементы обогащения за счет противоправной деятельности, следует возложить обязанность предоставления сведений, подтверждающих легальность приобретения находящегося у него в собственности либо пользовании имущества. Это значительно повысит эффективность возмещения материального ущерба за счет снижения трудовых затрат правоохранителей и окажет превентивное воздействие на лиц, замысливающих совершение преступления. Изучение правоприменительного опыта зарубежных стран, успешно реализующих рассматриваемое направление противодействия преступности, будет способствовать совершенствованию законодательства Республики Беларусь и оптимизации практической деятельности правоохранительных органов.

УДК 347.1

А.Р. Черенок

О ПЕРСПЕКТИВАХ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В системе МВД постоянно осуществляется контроль за финансово-хозяйственной деятельностью, начиная от самоконтроля органов внутренних дел за совершаемыми финансовыми и хозяйственными операциями, контроля вышестоящих по выстроенным вертикалям организаций (в основном департаментами, ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов в отношении подчиненных (входящих в состав, структуру) организаций) и заканчивая подчиненными министру внутренних дел структурами, нацеленными исключительно на контроль (ГУСБ, КРУ МВД).

В такой структуре контролирующих подразделений необходимо четкое распределение прав и обязанностей по осуществлению внутреннего контроля на принципах научности, прозрачности, гласности, недопущения дублирования и подмены контрольных функций между участниками. Перечисленное требует определения природы прежде всего самого понятия контроля и затем, соответственно, внутреннего контроля, выявления субъектов и объектов последнего, содержания контрольной дея-

тельности для каждого из участников исходя из отведенной ему роли, функций, полномочий, целей и задач.

В научной и практической деятельности, повседневной жизни термин «контроль» употребляется часто. Анализ литературы по данной тематике показывает наличие множества позиций относительно определения понятия контроля.

Так, А.Н. Крамник под контролем понимает соответствующий вид деятельности, осуществляемой субъектом контроля с целью получения достоверной информации о происходящих процессах в тех или иных сферах. В качестве содержания контроля ученый называет внимательное наблюдение, изучение, исследование функционирования подконтрольного объекта, выявление отклонений фактического положения от намеченных целей. А.Б. Зеленцов определяет контроль как функцию, состоящую в выявлении отклонений фактических параметров управленческой деятельности от нормативных, а С.М. Степашин – как одну из необходимых функций управления, представляющую собой систему мониторинга процесса функционирования управляемого объекта с тем, чтобы оценить обоснованность и эффективность принятых управленческих решений, точность и эффективность результатов их выполнения, выявить отклонения от этих решений, устранить негативные эффекты и осуществить корректировку действий.

Соотнося названные выше определения с финансово-хозяйственной деятельностью в МВД, на наш взгляд, контроль следует понимать двояко. В широком смысле – как функцию собственника в процессе управления имуществом для получения информации об уровне выполнения принимаемых им решений, касающихся финансово-хозяйственной деятельности субъектов, у которых находится его имущество. В узком – как составляющую полномочия управления, входящего в состав права собственности и производных от него вещных прав хозяйственного ведения, оперативного управления, которыми наделены ОВД в отношении закрепленного за ними имущества. Данное утверждение основывается на том, что и собственник (государство), и субъекты производных от права собственности вещных прав (органы внутренних дел и организации, входящие в их систему) осуществляют в отношении принадлежащего им имущества полномочия владения, пользования и распоряжения, в которых «растворено» четвертое полномочие – управление, а вместе с ним, следовательно, и контроль. Иными словами, осуществлять триаду полномочий без управления невозможно. А всякое управление немисливо без контроля.